

Банина Я.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет
st090002@student.spbu.ru

Banina Y.V.,
Saint Petersburg State University
st090002@student.spbu.ru

Макарова Д.А.,
Санкт-Петербургский государственный университет
St090581@student.spbu.ru

Makarova D.A.,
Saint Petersburg State University
St090581@student.spbu.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ ЧУМЫ 1770-1772 ГГ.

Аннотация. Анализируются и рассматриваются стратегии государственной власти России по противодействию эпидемии чумы в XVIII в. и её отражение в современном опыте COVID-19.

Ключевые слова: чума, эпидемия, карантины, COVID-19.

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE INTERACTION OF SOCIETY AND GOVERNMENT DURING THE PLAGUE EPIDEMIC OF 1770-1772

Abstract. The strategies of the Russian state authorities to counteract the plague epidemic in the XVIII century and its reflection in the modern experience of COVID-19 are analyzed and considered.

Keywords: plague, epidemic, quarantines, COVID-19.

На сегодняшний день проблематика эффективного взаимодействия и коммуникации властных структур с обществом не теряет своей актуальности, поскольку особенности этого контакта наиболее ярко проявляются в кризисные периоды, одним из которых является COVID-19. Так, в период эпидемии XXI в. можно было наблюдать за тем, с какими трудностями сталкивалось государство при реализации антикоронавирусных мер. Одной из важнейших проблем, с которой пришлось столкнуться властям – это неприятие частью граждан ограничительных мер, что, в свою очередь, приводило к митингам и протестам разного характера. Однако, стоит отметить, что ситуация, сложившаяся вокруг распространения COVID-19, не является единственным случаем в российской практике, когда представителям власти приходилось выстраивать диалог с обществом в кризисных условиях. В истории России уже случались эпидемии и карантины, и каждый раз это вызывало новую реакцию со стороны общества. Тем не менее, изучение примеров из исторического прошлого помогает установить рецидивность событий и процессов, что, в свою очередь, дает возможность выявить необходимый вектор политики для современного государства. Как отмечал еще древнегреческий историк Полибий, «уроки, почерпаемые из истории, наивернее ведут к просвещению и подготавливают к занятию общественными делами» [1, с. 148].

В данном исследовании мы рассмотрим опыт взаимодействия власти и общества в эпоху Екатерины II, а именно в период приходящейся на ее правление эпидемии чумы (1770-1772 гг.). Это историческое явление интересно тем, что именно из него можно почерпнуть стратегии выхода из сложной эпидемиологической ситуации.

Целью нашей работы является комплексное рассмотрение способов взаимодействия государства и населения, а также выявление точек соприкосновения современного и исторического опыта борьбы и принятия решений в условиях эпидемии.

Эпидемия чумы эпохи Екатерины II возникла в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. – этот факт во многом определил первичное отношение власти к эпидемиологической проблеме. События начального периода распространения чумы характеризуются низкой заинтересованностью представителей власти в противодействии распространению вируса. Так, при первом появлении признаков заболевания в отдельных больницах, военачальники либо не доверяли этим фактам, либо настаивали на их сокрытии в пользу продолжения активных боевых действий.

Начало принятию стратегических решений по предотвращению эпидемии чумы было положено после проникновения вируса на территорию Киева. Под руководством генерал-майора Ф. И. Шипова был организован строгий карантин в городе [2, с. 226], целью которого являлось предотвращение распространения болезни по всей Российской Империи. Однако, это не возымело абсолютного эффекта, и к 1771 г. произошла новая волна чумы, которая затронула, в том числе, Москву.

В связи с этим в январе 1771 г. был принят Сенатский указ, в котором регламентировались ограничительные меры, направленные на предотвращение распространения чумы. В частности, был введен запрет на въезд в Центральную Россию купцов из приграничных губерний без прохождения карантина, срок которого определялся индивидуально [2, с. 231].

Необходимо отметить, что антикризисная практика реагирования на ситуацию исходила также и от Церкви. Для того, чтобы предотвратить распространение опасного заболевания, архиепископ Амвросий принял меры для прекращения скопления молящегося народа у иконы Боголюбской Богородицы [2, с. 247-248]. Это событие стало переломным моментом в период эпидемии, которое усугубило кризис, спровоцировав народные волнения. Чумной бунт, датированный 1771 г., носил ярко выраженный агрессивный характер, о чем свидетельствует поведение восставших, которые совершили серию нападений на больницы и врачей, разграбили Чудов монастырь и убили архиепископа Амвросия.

Новости о произошедшем в Москве бунте сильно обеспокоили центральную власть и повлекли за собой меры разнопланового характера. С одной стороны, Екатерина II ввела жесткую цензуру на любые упоминания о случившемся в Москве. Кроме того, бунтовщики были жестоко наказаны, часть из них – даже казнены. Однако, с другой стороны, произошедший бунт подвиг представителей власти к пересмотру и оценке принимаемых мер, а также введению новых антикризисных практик. Так, например, для людей, которые выписывались из больниц и карантинных домов, предусматривались денежные выплаты, что, в свою очередь, позволило повысить доверие жителей Москвы к врачам и представителям власти. Кроме того, принимались меры по оказанию помощи беднейшим слоям населения, что нашло свое выражение в издании Сенатского указа «О доставлении средств к пропитанию простому народу, лишившемуся оно по случаю прилипчивой в Москве болезни» [2, с. 262].

Так, можно заметить, что если в начале эпидемии чумы представители власти не реагировали или намеренно игнорировали проблему, то с ее нарастанием и приближением к центральным районам вводились все более жесткие меры, которые, в свою очередь, и вызвали недовольство населения. Однако правящая элита своевременно среагировала на этот «сигнал», исходящий от населения, и приняла меры по предотвращению возможных дальнейших народных волнений.

Основываясь на анализе современности и исторического прошлого мы можем наблюдать некоторую схожесть этапов реагирования и принимаемых мер. В период COVID-19, как и во времена XVIII века, начальный этап болезни не встретил какого-либо противодействия со стороны властей и не рассматривался как глобальная проблема. В

дальнейшем, по мере усугубления кризисной ситуации, выражающейся в росте смертности и распространении вируса по крупным районам страны, данная проблема начинает рассматриваться властями как серьезный вызов, требующий принятия решительных мер. Реализация таких мер далеко не всегда дает позитивный эффект с точки зрения реагирования на них населения, что, в свою очередь, вызывает ответную реакцию, проявляющуюся в бунтах, митингах, протестах. И, на последнем этапе наблюдается стязание положительных результатов от принимаемых мер и снижение конфликтности внутри общества. Также следует отметить, что в современной России население менее радикально выражает недовольство против эпидемиологических мер, принимаемых государством, делая ставку не на насильственные методы, а на желание привлечь внимание и показать свое отношение к существующей ситуации. Кроме того, подобная деятельность активно интегрируется в интернет-пространство.

Так, на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что современный мир в своих процессах и событиях неотделим от исторического прошлого, исследование которого помогает лучше осознать закономерности происходящих событий и действий акторов социально-политических процессов.

Литература

1. Полибий. Всеобщая история / Пер. С греч. Ф. Г. Мищенко. В 3-х т., 40 кн. – М.: Наука. 1890–1899. 496 с.
2. Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. 1: Чума добактериологического периода / М. В. Супотницкий, Н. С. Супотницкая. – М.: Вузовская книга. 2006. 468 с.